

Технологии и роль НКО в профилактике социального сиротства, поддержке материнства и детства

Разработчики УМК:

Арчакова Т.О.,

ст. н.с. Лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства МГППУ, методист благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам»

Краснопольская И.И.,

м.н.с., Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Терновская М.Ф.

к.пед.н., директор АНО Центр «Про-мама»

Москва, 2012

Оглавление

ГЛАВА 1. Основные характеристики социальных проблем детей, материнства и детства	3
ГЛАВА 2. Причины социального сиротства	8
ГЛАВА 3. Особенности функционирования семей социального риска и развития детей в них	13
ГЛАВА 4. Дилемма вмешательства. Спорные вопросы в подходах к работе с детьми и семьями	16
ГЛАВА 5. Основные услуги целевым группам: лучшие практики.....	20
5.1. Изучение спектра услуг НКО по профилактике социального сиротства и их классификация.....	20
5.2. Профессиональные услуги.....	24
5.2.1. Услуги по содействию органу опеки и попечительству в выявлении и курировании лиц, нуждающихся в помощи государства, планировании помощи этим лицам.....	24
5.2.2. Услуга по индивидуальной реабилитации (сопровождению) лиц, нуждающихся в помощи государства.....	27
5.2.3. Услуга по развитию родительских навыков и компетенций, в том числе по подготовке граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, по совершенствованию навыков по уходу и развитию детей с особыми потребностями здоровья, по развитию навыков позитивного родительства для семей в СОП и т.п.....	35
5.3. Другие виды услуг	37
5.3.1. Услуги по индивидуальной поддержке своим личным участием (волонтерство).....	37
5.3.2. Услуга социализации и организации общения между детьми и семьями целевых групп, в том числе по организации их досуга, занятости, развития творческих способностей в группах дополнительного образования, кружках, клубах по интересам, по оказанию содействия в организации оздоровления и отдыха («Родительский клуб», «Реабилитационный досуг», «Социальная гостиная» и т.п.).....	39
5.3.3. Пиар-кампания	41
5.3.4. Адвокация	42
ГЛАВА 6. Модели включения НКО в деятельность по поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти.....	43
6.1. Упреждающий подход или принцип ранней профилактики.....	44
6.2. Глубокий анализ проблем ребенка и его семьи.....	45
6.3. Персональная адресность	47
6.4. Принцип развития: социализация и реабилитация ребенка и его семьи, развитие способностей к самообеспечению и социальной грамотности	48
6.5. Программно-целевой подход.....	49
Тенденции оказания помощи детям в трудной жизненной ситуации со стороны некоммерческих организаций.....	50
Список использованной литературы.....	52

Рекомендованные источники для самостоятельного изучения	55
Информационные источники, доступные в онлайн-режиме, с аннотациями.....	57
Список организаций в сфере профилактики социального сиротства, поддержки материнства и детства	62

АННОТАЦИЯ

В тексте рассматриваются основные характеристики социальных проблем детей, материнства и детства. Раскрываются причины социального сиротства. Особенности функционирования семей социального риска и развития детей в них. Дилемма вмешательства. Спорные вопросы в подходах к работе с детьми и семьями. Основные услуги целевым группам: лучшие практики. Модели включения НКО в деятельность по поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти.

ГЛАВА 1. Основные характеристики социальных проблем детей, материнства и детства¹

В наши дни можно с высокой степенью достоверности говорить о том, что дети, за некоторым исключением, находятся в непростых условиях, даже если они воспитываются в полных семьях и во вполне благополучном социальном

¹ Материалы курса включают материалы отчета «Практики финансового участия бизнеса и некоммерческих организаций в решении проблем детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», подготовленного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2010 году по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

окружении. Существует ряд категорий детей, которых российское право формально относит к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В соответствии с Федеральным законом №103-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации — дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети — жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети — жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Социальное сиротство. В Семейном кодексе РФ используется понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» (ст. 121) — это дети, родители которых умерли, лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, признаны недееспособными, больны, длительно отсутствуют, уклоняются от воспитания детей или защиты их прав и интересов, в том числе отказываются взять своих детей из воспитательных, лечебных или иных учреждений. В определении статуса социального сироты участвуют учреждения и системы социальной защиты, системы образования и здравоохранения. Следовательно, комплексное решение проблемы социального сиротства требует межсекторного партнерства и значительных усилий.

С 1990-х годов ежегодно фиксировался рост численности выявляемых детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения. Наибольшее число биологических и социальных сирот было выявлено в 2005 году — 133 тыс. человек. За 16 лет (с 1990 по 2006 г.) число ежегодно выявляемых новых сирот и детей, лишившихся попечения родителей, возросло в 2,7 раза. Общее число таких

детей увеличилось в 1,5 раза, а их удельный вес в числе всех детей в возрасте до 18 лет, несмотря на продолжающуюся устойчивую тенденцию сокращения общей численности детского населения, — в 2,5 раза. Перелом произошел только в 2006 году, когда наметилась тенденция к сокращению выявляемости таких детей и было выявлено почти на 6 тыс. детей меньше, чем в предыдущий год. В течение 2009 года было выявлено 106,7 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, что почти на 9 тыс. человек меньше, чем в предыдущем году, и на 26,3 тыс. меньше, чем в 2005 году. В 2007–2008 гг. доля детей-сирот в общей численности составила 2,7%, что превышает масштаб распространенности данного явления в развитых странах. Наблюдается сокращение как абсолютной численности биологических детей-сирот, так и их доли в общей численности всех выявленных детей, оставшихся без попечения родителей. Численность биологических детей-сирот с 2006 по 2009 год сократилась на 7579 человек и составила 13,6% от общей численности выявленных в 2009 году детей (в 2006 году доля таких детей составляла 17,4%).

В период экономического роста (2000–2007 гг.) число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, росло до середины 2000-х годов, что свидетельствует о том, что экономический рост не приводит к автоматическому снижению масштабов сиротства и изменению качества структуры форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Некоторые изменения в сфере социального сиротства стали происходить в середине 2000-х годов, когда стала реализовываться политика поддержки семей с детьми и профилактики социального сиротства, начали активно развиваться альтернативные формы семейного устройства детей, появилась система стимулирования граждан принять в семью ребенка, развивалась инфраструктура поддержки замещающих семей.

Несмотря на все предпринимаемые меры, существующая система работы не позволяет наилучшим образом обеспечить семейные условия воспитания каждому ребенку. Важно представлять исторический контекст, в котором сложилась именно такая система, и альтернативные пути ее развития (см.

Приложение 1. Ретроспектива российского и зарубежного опыта профилактики сиротства).

О необходимости модернизации системы профилактики социального сиротства свидетельствуют данные государственных докладов регионов Российской Федерации, нормативные и правовые документы, аналитические материалы субъектов РФ, данные государственной статистики 103-РИК, доклады на конференциях за последние годы, исследования ведущих российских организаций в этой сфере.

Данные государственной статистики за последние 5 лет (Форма 103-РИК) свидетельствуют о снижении доли детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детского населения. Однако общее число таких детей продолжает оставаться стабильно высоким (около 100 тыс. детей). В структуре устройства таких детей на воспитание прослеживается тенденция к снижению числа родственных устройств, числа устройств детей старше 7 лет и детей — инвалидов в целом по РФ.

При этом снижается темп передачи детей старшего возраста на семейные формы устройства, не смотря на то, что именно такие дети составляют основной контингент интернатных учреждений. Происходит увеличение численности детей, возвращенных опекунами, попечителями и усыновителями в учреждения, а также умерших по вине приемных родителей и изъятых из замещающих семей.

Это свидетельствует о неразвитости профессиональной работы в данной области.

Динамические показатели социального сиротства во всех регионах не отличаются стабильностью, подвержены колебаниям, не имеют четкой тенденции. Они крайне чувствительны к изменениям в подходах как к организации системы защиты детей в России в целом, так и к управленческим решениям на региональном уровне, а также к вновь возникающим инициативам гражданского общества и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Анализ публикаций в региональных СМИ и сети Интернет выявил наличие нарушений прав детей при деинституционализации, в том числе при изъятии детей из семей, в том числе и приемных.

Главных причин сложившейся ситуации — две:

- отсутствие критерия результата для развития и жизнеобеспечения ребенка среди показателей работы органов и организаций системы профилактики социального сиротства, сосредоточенность на организационных и административных процедурах, но не на результате для каждого ребенка, т.е. отсутствие профессиональной работы с ребенком и семьей;
- отсутствие единого плана работы с семьей и ребенком на протяжении всего периода государственного вмешательства, т.е. единого управления системой помощи и защиты, распыление прав, обязанностей и ответственности между различными субъектами профилактики.

Исторически в России одновременно присутствует два несвязанных между собой процесса государственного вмешательства, направленного на поддержку семьи и защиту прав детей: помощь и защита прав детей, проживающих в семьях (при этом де-юре они не утратили родительское попечение, хотя зачастую они находятся вне семьи), помощь и защита прав детей, утративших родительское попечение де-юре. Область перекрывания проблем обширна, функции дублируются, в результате чего права ребенка и семьи нарушаются, либо от недостатка, либо от избытка государственного вмешательства.

Следовательно, **механизмы**, с помощью которых можно обеспечить улучшение количественных и качественных результатов в сфере социального сиротства находятся как в области совершенствования управления (создание единого процесса управления помощью и защитой), но также и в сфере обеспечения наличия профессиональной работы с детьми и семьями и оказания социально-психологических услуг каждому ребенку в процессе выявления проблем и их разрешения на микроуровне. Эти механизмы имеют глубинную

основу, связанную с «природой самого человека», — закономерности развития и адаптации ребенка, формирование привязанностей и идентичности, функционирование семейных систем и межличностных отношений.

ГЛАВА 2. Причины социального сиротства

Ниже приведены основные механизмы возникновения семейного неблагополучия и его формы². Ключевым фактором попадания ребенка в трудную жизненную ситуацию является его положение и характеристики семьи как социального института. Прежде всего это невыполнение таких функций, как обеспечение достаточного семейного материального положения; обеспечение жилищных условий; включенность членов семьи в рынок труда; обеспечение бесконфликтной семейной среды; ответственное родительство; отсутствие жестокого обращения с детьми; отсутствие проблем алкоголизма или наркомании в семье.

Данные статистики демонстрируют, что для последних лет характерна тенденция уменьшения числа семей, находящихся в социально опасном положении, и проживающих в них детей. По состоянию на 1 января 2008 года на учете в органах социальной защиты населения субъектов Российской Федерации состояло 274,8 тыс. семей (309,1 тыс. семей — в 2006 году), в которых проживало 489,53 тыс. несовершеннолетних (554,27 тыс. человек — в 2006 году)³.

Исследователи выявляют три основных механизма возникновения семейного неблагополучия:

1. *«Наследование» неблагополучия.* В ряде случаев неблагополучие является не чем иным, как воспроизведением образа жизни и проблем родительской семьи. Копируя взаимоотношения родителей, дети часто воспроизводят кризисный тип семьи в своих браках.

² Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. — М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Институт социологии РАН, 2009.

³ Там же.

2. *Наступление неблагополучия вследствие обстоятельств личного характера.* Механизм возникновения такого неблагополучия корректнее всего определить как следствие непреодолимых жизненных обстоятельств. Примером здесь может служить крайняя бедность семьи как результат внезапной инвалидности одного из членов семьи или потеря кормильца.

3. *Наступление неблагополучия вследствие социальных трансформаций.* Неблагополучие семей может возникнуть вследствие глобальной трансформации (экономической, политической, социокультурной). Самый очевидный пример — кризис, наступивший для многих семей в постреформенное время в 1990-х годах, когда часть населения оказалась невостребованной на рынке труда. Современный финансово-экономический кризис 2008–2009 годов пока не имеет таких глубоких социальных последствий, но также привел к ухудшению положения семей с детьми⁴.

Основными формами семейного неблагополучия, приводящими к развитию и воспроизводству трудной жизненной ситуации и тяжелого положения детей, материнства и детства, являются следующие⁵:

1. Плохие материальные условия жизни семьи. Семьи с детьми в России на протяжении длительного времени оказываются наиболее депривированными по причине высокой иждивенческой нагрузки на трудоспособных, вынужденной исключенности из рынка труда одного из родителей по причине ухода за детьми, а также более низких заработков молодых специалистов. Значимыми показателями материальных условий жизни семьи являются уровень доходов домохозяйств и жилищная обеспеченность. Важно отметить, что плохие показатели материальной обеспеченности концентрируются в одних и тех же домашних хозяйствах. Каждое десятое домохозяйство испытывает финансовые затруднения и имеет проблемы с жильем. В крайней бедности по обоим признакам находятся 0,4% семей.

⁴ Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. Доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. М., 2010. URL. <http://www.fond-detyam.ru/?node=21&mode=Article&oid=1939&lang=ru>.

⁵ Там же.

2. Потеря связи с рынком труда. Семьи с детьми показывают высокую степень экономической активности и занятости, но из-за повышенной иждивенческой нагрузки чаще оказываются в числе бедных/крайне бедных. Повышенный риск бедности и, как следствие, семейного неблагополучия во всех остальных ракурсах испытывают полные семьи с детьми, в которых мужчина экономически неактивен; семьи, которых коснулась длительная безработица; а также неполные семьи с детьми, в которых родитель не имеет работы. Безработица затрагивает 5% полных семей с детьми, а доля семей с детьми, в которых оба взрослых не работают, невелика — 3,9%. При этом длительная безработица встречается крайне редко: только 1,8% полных семей с детьми столкнулись с этой проблемой.

3. Внутрисемейные конфликты, неблагополучная психологическая атмосфера в семье. Ошибочно предполагать, что все семьи, в которых случаются разногласия, являются группой риска, а детей, проживающих в них, относить к категории находящихся в трудной жизненной ситуации. В критическом положении — в обстановке жестких конфликтов, имеющих под собой множество оснований, — проживают дети из 8,2% домохозяйств. Эти дети, безусловно, нуждаются в помощи, и их семьи непременно должны попасть в целевую группу программ по профилактике социального сиротства. Большинство этих семей либо исключены из сетей семейной взаимопомощи, либо имеют ограниченный доступ к институциональным услугам. В целом 35,4% семей с детьми не пользуются институциональными услугами по уходу за детьми, хотя нуждаются в них.

4. Жестокое обращение с детьми. В крайней стадии семейное неблагополучие выливается в жестокое обращение с детьми. По данным российской статистики, от 2 тыс. до 2,5 тыс. детей ежегодно погибают от домашнего насилия; более 50 тыс. детей ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения; 25 тыс. из них находятся в розыске; около 2 тыс. ежегодно сводят счеты с жизнью; более 50% преступлений в быту совершается в присутствии детей; 30–40% всех тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье. В целом в стране в 2006 году почти 200 тыс. детей

подвергалось преступным посягательствам, что составило 0,7% от численности детей в возрасте до 18 лет. Далее наблюдается тенденция сокращения числа таких детей, но и в 2008 году она продолжала сохраняться на высоком уровне 126,5 тыс. человек.

Данные выборочного обследования, проведенного Центром оперативных и прикладных исследований Института социологии РАН в апреле–мае 2009 года по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации⁶, подтверждают, что физическое наказание детей достаточно часто практикуется в современных семьях: 51,8% современных родителей прибегали к физическому наказанию в воспитательных целях; 1,8% утверждают, что делали это часто; 17,8% — иногда, а 31,4% — редко. Частота случаев жестокого обращения с детьми обратно пропорциональна уровню социально-экономического благополучия семьи.

5. *Алкоголизм, наркомания.* Алкоголизм и наркомания — те проблемы, которые если не являются причинами семейного неблагополучия, то зачастую ему сопутствуют. В большинстве случаев критическое положение сопряжено с комбинацией проявлений неблагополучия. Эти семьи явно нуждаются в социальном сопровождении, а признаки их неблагополучия таковы, что легко идентифицируются действующими социальными институтами (системой образования, здравоохранения, социальной защиты, жилищно-коммунального обслуживания, институтом участковых милиционеров).

6. *Инвалидность ребенка.* По данным Пенсионного фонда РФ, на 1 января 2010 года в России было зарегистрировано более 518,9 тыс. детей с инвалидностью, получающих социальные пенсии. На протяжении ряда лет доля детей-инвалидов в детской популяции остается относительно стабильной. С 2005 года численность снизилась незначительно: с 572,9 тыс. до 518,9 тыс. человек. Основными нарушениями, приводящими к инвалидности, явились: врожденные аномалии (пороки развития, хромосомные нарушения) — 22,9%, психические

⁶ Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. — М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Институт социологии РАН, 2009.

расстройства и расстройства поведения — 20%, болезни нервной системы — 18%, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ — 6,2%⁷.

Чаще всего речь идет о целом *комплексе факторов*, приводящих к сиротству. Мониторинг социально-семейного неблагополучия в России (1998–2002) выявил, что 70% неблагополучных семей имеют 3–4 проблемы⁸. Подавляющее большинство зарубежных исследователей говорят о нелинейной корреляции между количеством факторов риска и вероятностью негативного исхода для развития ребенка. К серьезному кризису, как правило, приводит сочетание четырех и более факторов риска⁹.

Системной проблемой является и *социальная изоляция* (эксклюзия) семей группы риска («состояние (или ситуация) социального исключения»). Само это понятие, как и иные понятия (трудная жизненная ситуация, социальный риск, социально опасное положение), имеет множество трактовок даже в законодательных актах РФ и ее субъектов, в практической работе. Ряд исследователей понимает этот термин как невозможность полноценно участвовать в жизни общества из-за бедности, недостатка жизненных навыков и образования, дискриминации. Бедность и социальная изоляция связаны между собой, но одно не обязательно влечет за собой другое. Помимо бедности изоляция возникает в результате дискриминации определенных групп людей и территориальной сегрегации. В столичном регионе одной из групп риска в отношении социальной изоляции являются мигранты, особенно нелегальные. От 600 до 800 детей рождается ежемесячно у жительниц ближнего и дальнего зарубежья в московских роддомах; среди всех рожениц в Москве 32% составляют мигранты и иногородние¹⁰.

⁷ Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. Доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. М., 2010. URL: <http://www.fond-detyam.ru/?node=21&mode=Article&oid=1939&lang=ru>.

⁸ Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: Учебное пособие. — М.: Дрофа, 2007.

⁹ Parenting in Contemporary Europe: a positive approach. / Ed. M. Daly. Council of Europe, 2007.

¹⁰ Источник: <http://ria.ru/moscow/20100826/269181414.html>

Современный взгляд на проблему социального исключения семей с детьми, сформировавшийся в рамках гуманистической концепции прав человека вообще и отдельно прав ребенка, в ряду которых важнейшим является право всех детей жить и воспитываться в семье, во второй половине XX века определяется международным сообществом как нарушение их прав. В рамках этих концепций важной основой человеческого сосуществования признаются не разделение людей по социальному и имущественному признакам, а альтруизм, коллективная солидарность, общность интересов, рождающие спонтанный внесударственный коллективизм. Признание Российской Федерацией международных договорных отношений в сфере защиты прав человека на полноценную жизнь в обществе и детей в родительской семье предполагает взятие на себя обязательств по ликвидации социальных условий, в которых демонстрируется пренебрежение общества к тем, кто функционально не соответствует его желаниям и потребностям.

ГЛАВА 3. Особенности функционирования семей социального риска и развития детей в них

Для семей социального риска характерны *«жесткие»* либо *чрезмерно «проницаемые»* границы семьи. Чрезмерно проницаемые границы позволяют посторонним людям систематически и подолгу жить в семье, а членам семьи — не появляться в семье подолгу без объяснения причин. Многие семьи (часто состоящие из одинокой матери с ребенком/детьми) *не имеют поддерживающей сети социальных контактов* (лица из числа детей-сирот), либо теряют ее (в результате нелегальной миграции, тюремного заключения и др.).

При хронической невозможности достижения своих целей у родителей возникает *выученная беспомощность*, которая проявляется в форме эмоциональных (депрессия или невротическая тревога) или психосоматических расстройств, дефицита мотивации и негативных установок в отношении изменений. Родители в той или иной мере осознают риски, которым подвергаются их дети из-за условий жизни и нарушений детско-родительских отношений, но

неблагоприятные стили взаимодействия с детьми часто воспринимаются как «навязанные обстоятельствами», а не как зона собственной ответственности. На способность родителей из социально незащищенных семей выполнять свои функции сильно влияет *негативный образ себя*.

Тяжелая экономическая ситуация повышает *депривации собственных потребностей родителей*, что снижает их внимание к потребностям ребенка. Дети могут получать достаточно эмоционального тепла от родителей и других членов семьи, но только если у них был «удачный день» и они могут позволить себе проявить сензитивность (чувствительность) к потребностям ребенка. Родительское поведение в социально незащищенных семьях часто характеризуется *непоследовательностью*, зависимостью родительского отношения к ребенку от влияния ситуативных внешних стрессоров.

Также на родительское отношение к детям в малообеспеченных семьях влияют *ценностные ориентации* и представления о целях развития ребенка, иные, нежели у семей, принадлежащих к среднему классу (например, ценность конформности и вытекающий из нее авторитарный родительский стиль), и иная *временная перспектива воспитательных воздействий* (направленность не на результаты в будущем, а на немедленный эффект — к таким воздействиям относятся и телесные наказания)¹¹.

Часто у неблагополучных семей *отсутствует запрос* на психологическую, правовую и иные виды помощи, кроме материальной. Это может быть связано с непониманием проблемы; нереалистичными ожиданиями от специалистов или неблагоприятным опытом общения с ними, манипулятивным запросом (просьбами повлиять на других людей).

Сильная *амбивалентность (двойственность)* в отношении ребенка и материнства, отношение к ребенку и как к близкому человеку, и как к источнику дополнительной нагрузки и стресса. В критических ситуациях, например, когда

¹¹ PuckeringCh. Parenting in Social and Economic Adversity http://www.mellowparenting.org/cms/articlefiles/25-Parenting_in_Social_and_Economic_Adversity.pdf

встает вопрос об отобрании ребенка, клиенты готовы «на что угодно», чтобы сохранить его в семье. Однако это не гарантирует, что без внешнего контроля они со временем не вернуться к привычным формам поведения, которые привели к кризису.

Для неблагополучных семей характерно *сопротивление изменениям*. Феномен «сопротивления» по-разному трактуется в разных направлениях консультативной психологии; он может проявляться как на уровне отношений со специалистами (саботирование договоренностей, утаивание информации), так и на уровне ситуации в целом (внезапные «срывы» на фоне улучшения ситуации).

Многие из перечисленных проблем встречаются и у обычных родителей, но у родителей из групп риска они носят гипертрофированный характер¹².

Говоря о *типичных проблемах детей из неблагополучных семей*, можно констатировать: социальную дезадаптацию; психологические проблемы (эмоциональные и интеллектуальные); физические нарушения (отставание от паспортного возраста, психосоматические симптомы). Если в семье имело место жестокое обращение с ребенком, у него могут возникать психосоматические проблемы, искаженное отношение к себе и к окружающим, страхи, поведенческие нарушения (в том числе поведение, провоцирующее заботящихся о ребенке взрослых на совершение насилия) и др.

Дети — социальные сироты, отобранные от родителей, переживают двойную травму: с одной стороны, это плохое обращение в родной семье и негативный жизненный опыт, с другой — сам факт разрыва с семьей. Детям трудно адекватно оценить причины изъятия их из семьи, и они могут воспринимать это как насилие, а представителей органов опеки — как агрессоров. Но даже тогда, когда перемещение было ожидаемым, дети испытывают страх и неуверенность, чувствуют себя зависимыми от внешних обстоятельств и

¹² Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком: причины, последствия, помощь. — М.: Генезис, 2005.

незнакомых им людей. В соответствии с особенностями характера и поведения после отобрания из семьи ребенок может быть подавлен, безучастен к происходящему или агрессивен. Утрата семьи, даже если она была неблагополучной, — серьезная травма, приносящая ребенку боль, обиду, чувство отверженности и гнев.

Однако помещение в учреждение является проблематичным даже по сравнению с жизнью в неблагополучной семье. Депривационные условия, в которые с раннего возраста попадает ребенок-сирота, как отмечается во многих исследованиях, нарушают весь ход психического и физического развития данной категории детей и сказываются на формировании эмоциональной сферы, поведения. Понимание этих особенностей во многом дает ответ на вопрос о том, почему для развития детей во многих случаях важна именно работа по сохранению их в кровной семье; по каким параметрам условия жизни в неблагополучной семье могут быть более оптимальными для ребенка, чем в учреждении (см. **Приложение 2. Психологические проблемы детей, воспитывающихся в семьях в социально опасном положении и в учреждениях**).

ГЛАВА 4. Дилемма вмешательства. Спорные вопросы в подходах к работе с детьми и семьями

Часть российских специалистов, а вслед за ними и общественность, в последнее время все чаще сводит все проблемы и пробуксовку развития семейных форм воспитания детей к тому, что отечественная система социальной защиты исповедует *детоцентрированный* подход. К несомненным достоинствам центрации на ребенке можно отнести разработку многообразных технологий оптимизации детского развития. Они считают, что в то же время *детоцентрированный* подход существенно упрощает понимание развития ребенка в контексте семьи. Потребности родителей могут игнорироваться и не соотноситься с задачами оптимизации развития ребенка. Чем младше ребенок, тем сильнее его психоэмоциональное благополучие связано с наличием у него матери или лица, заменяющего ее. Сам по себе *детоцентрированный* подход не

может быть ложным или абсолютно правильным — но монополия данного подхода и, соответственно, недостаток *семейно-центрированного* подхода существенно затрудняет решение многих проблем на любом уровне их существования (В.Р. Шмидт).

Понятие «интересы ребенка», используемое в Конвенции ООН по правам ребенка, возникло на стыке юриспруденции и психологии. Оно подразумевает удовлетворение базовых физических и психологических потребностей ребенка, отсутствие угроз его жизни и здоровью. В российском законодательстве термин «интересы ребенка» используется (Семейный кодекс), но ему не дается развернутого определения. В настоящее время не существует ни единой трактовки понятий «интересы ребенка», «угроза жизни и здоровью», ни общих для всех субъектов профилактики сиротства практико-ориентированных механизмов их оценки.

Клиенты организаций, оказывающих социальную помощь, должны получать определенный объем поддержки, который не следует превышать. В противном случае семья попадает в зависимость от профессиональной помощи или даже начинает злоупотреблять ею. Однако реализация прав на получение помощи от государства может быть затруднена, и некоторые российские семьи оказываются в парадоксальной ситуации, когда им приходится бороться за право получать поддержку¹³. При этом важно учитывать, что материнство (в частности, воспитание ребенка раннего возраста, ребенка-инвалида, многодетность) в норме создает предпосылки для зависимости женщины от внешней помощи.

Однако все не так просто.

Действительно, при выстраивании работы с семейным и детским неблагополучием необходимо ответить на вопрос о степени допустимости вмешательства государства в жизнь семьи и вообще в частную жизнь¹⁴, который в особенности остро встает, когда обсуждается дилемма необходимости «спасения

¹³ Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность компетентность семьи // Вестник ННГУ. Серия Социальные науки. Вып. 1 (2). ННГУ, 2002. С. 179–189.

¹⁴ Львовский С. Под знаком ювенальной юстиции — в: «*Pro et Contra*» (2010. №1-2), Московский центр Карнеги.

беззащитного ребенка» и необходимости защитить детей от насилия, и в первую очередь от насилия в семье, и опасностью «разрушения семьи самим фактом вмешательства», т.е. тем самым нанесения еще большего вреда ребенку.

Методология построения моделей профилактики социального сиротства напрямую связана с пониманием баланса прав ребенка и прав родителей (лиц их заменяющих)¹⁵.

Права детей в равной степени нуждаются в определении как норм — того, что не может быть нарушено, так и стандартов — того, что может быть достигнуто и что должно стать самым желательным результатом политики.

Традиционный дискурс справляется с задачей определения таких норм, тогда как постмодернистский — с задачей определения стандартов.

Такая разная направленность становится обоснованием необходимости присутствия обоих дискурсов в практике обеспечения прав детей.

Все варианты традиционного подхода утверждали право государства вмешиваться в дела семьи и ребенка и игнорировали роли эмоциональных отношений как самоценности в жизни человека. Традиционный путь понимания прав ребенка всегда сфокусирован на кризисной стадии вмешательства — когда выявлен случай нарушения нормы и виновные должны понести наказание, а ребенок извлечен из опасной ситуации. При таком подходе трудно определить направления развития профилактической работы, ориентированной на сохранение ребенка в семье.

Постмодернистский дискурс, в отличие от традиционного, встроил права детей в общий перечень прав человека, гарантированных ст. 8 Европейской концепции по правам человека (ЕКПЧ), утверждающей право на уважение частной и семейной жизни и обязанность государства обеспечивать лучшие стандарты права на частную жизнь и ограничивать контроль служб за жизнью семьи.

¹⁵ Зайцев Д.В. Социальная политика и мир детства в современной России / Коллективная монография под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.П. Антоновой. — М.: ООО «Вариант», 2009. — 272 с.

Сторонники постмодернистского дискурса, в свою очередь, стали заострять внимание на наличии дилеммы между принципом автономии частной жизни и необходимостью вмешательства в семью. **Чувствительность специалистов** к дилемме, в некотором смысле приговоренность специалистов к необходимости ее разрешать, стала признаваться одним из элементов профессиональной компетенции тех, кто работает в системе обеспечения прав ребенка.

Однако социальные работники в странах Европы и в США все чаще стали убеждаться в ограниченности этого подхода. Во-первых, страдал контроль за неблагополучными семьями — специалисты не могли оказывать своевременную помощь тогда, когда ребенок нуждался в ней. Во-вторых, стерлась четкость критериев изъятия ребенка из семьи. Непонятным стал тот предел, после которого службы должны были вмешаться, поскольку службы опасались наказаний за чрезмерность и поспешность вмешательства. В-третьих, стало очевидным, что избавиться от общественного воспитания не удастся.

Таким образом, идеальная система должна быть гибкой и не абсолютизировать приоритет какой-то одной услуги, будь то сохранение семьи, или усыновление. Необходимо выстроить гибкую систему принятия решений, чувствительную к особенностям каждого случая, признающую наличие дилеммы вмешательства и гибко регулируемую процесс принятия решений в случаях нарушения прав ребенка.

Совмещение разных подходов содействует индивидуализации социальной работы и формированию у специалистов высокой чувствительности и ответственности.

По сути дела, следуя словам Эйлин Монро¹⁶, все забывают, что все специалисты, работающие в системе защиты прав ребенка, фактически занимаются «прогнозом развития детско-родительских отношений», т.е. работают

¹⁶ Доклад, представленный правительству Великобритании, 11 ноября 2010 г.

в системе, которую нельзя ни детерминировать, ни тем более заранее с точностью предсказать ее развитие.

Поэтому нужна система, которая могла бы адаптироваться к потребностям каждого ребенка и его семьи, а при принятии решений важно выстраивать приоритеты, и первейший из них — наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Таким образом, сосуществование разных точек зрения на права ребенка приводит к необходимости усложнения организационного дизайна услуг: практически все формы защиты прав ребенка понимаются как возможные, а их эффективность не может и не должна оцениваться в отрыве от конкретного случая.

ГЛАВА 5. Основные услуги целевым группам: лучшие практики

5.1. Изучение спектра услуг НКО по профилактике социального сиротства и их классификация

Понимание лучшей практики пришло из экономических наук, из организационной теории. Идею лучшей практики сформулировал Ф. Тейлор в 1914 году: «Среди всего многообразия методов и инструментов, используемых в каждый момент каждого процесса, всегда есть один метод и инструмент, который работает быстрее и лучше остальных». Другими словами, лучшая практика — передовой опыт — формализация и последующее тиражирование наиболее успешного практического опыта, который является эффективным и оптимальным способом достижения целей, вне четкой привязки к локальному контексту или конкретным условиям. Распространение лучших практик позволяет внедрять положительный опыт. Возможность тиражирования лучших практик является одним из ключевых критериев эффективности любой социальной технологии.

Прежде чем обратиться к изложению и анализу лучших практик оказания помощи детям в трудной жизненной ситуации со стороны НКО, необходимо отметить следующую закономерность. Некоммерческие и общественные

организации в сфере защиты детей являются платформой и практикуют разработку инновационных подходов, отрабатывают новые методики работы с проблемами детей. В дальнейшем внедряют решения в свою повседневную практику, тиражируют в других субъектах, в т.ч. в коммерческих организациях и государственных службах. Последние по своему назначению чаще всего более консервативны и устойчивы в методах работы.

Присутствует необходимая комбинация двух стратегий в сфере защиты детства. В рамках НКО муниципальные учреждения получают возможность разрабатывать инновационные практики, их отрабатывать, а потом внедрять в собственную повседневную работу с необходимыми коррективами. Институционализация инновационных практик в сфере защиты детей часто начинается с деятельности НКО. Это необходимо учитывать при описании практик благотворительной помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

ЮНИСЕФ классифицирует услуги в сфере профилактики социального сиротства и деинституционализации следующим образом¹⁷:

1. Услуги по оказанию поддержки семьям:
 - 1.1.1. Пакет индивидуализированных услуг поддержки.
 - 1.1.2. Междисциплинарная группа специалистов — проведение всесторонней оценки и планирование оказания гибких услуг по поддержке детей с инвалидностью и их семей.
 - 1.1.3. Предоставление услуг по раннему вмешательству для младенцев и детей раннего возраста.
 - 1.1.4. Реабилитация — интенсивные терапевтические программы для детей с особыми нуждами.
 - 1.1.5. Практическая поддержка — максимизация доходов.
 - 1.1.6. Обучение родителей, развитие родительских навыков и знаний.

¹⁷ Роджерс Д. Модернизация системы профилактики социального сиротства и деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Методические материалы по межведомственному планированию программ на региональном уровне. — М.: ЮНИСЕФ, 2011.

1.1.7. Консультирование (семейная терапия).

1.1.8. Кризисное вмешательство.

1.1.9. Межведомственное взаимодействие по оказанию социально-медицинской помощи семьям с детьми.

2. Услуги по защите ребенка от насилия.
3. Услуги по профилактике отказов от новорожденных детей.
4. Повышение эффективности услуг в сфере репродуктивного здоровья.
5. Услуги по устройству в приемные и другие виды замещающих семей в чрезвычайных обстоятельствах или на короткий период.
6. Услуги в области усыновления, долгосрочной опеки в приемных, опекунских и других видах замещающих семей.
7. Специализированные услуги по уходу за детьми в учреждениях интернатного типа.
8. Услуги для выпускников официальной опеки.

Исследования¹⁸ различных типов услуг по профилактике социального сиротства, проведенные центром комплексного сопровождения семьи АНО Центр «Про-мама» (www.pro-mama.ru), позволили классифицировать их следующим образом:

1. Профессиональные услуги:

1.1 Услуги по содействию органу опеки и попечительству в выявлении, обследовании и курировании лиц, нуждающихся в помощи государства¹⁹, планировании помощи этим лицам.

¹⁸ В 2011 г. Центром «Про-мама» в соответствии с Соглашением о сотрудничестве между Центром и Представительством ЮНИСЕФ в Российской Федерации по программе PCA/NGO/2011/17 от 20 июня 2011 г. проводились работы по проекту: «Создание модели региональной межведомственной программы профилактики социального сиротства и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». С материалами исследования можно ознакомиться, обратившись в центр (www.pro-mama.ru).

1.2. Услуги по индивидуальной реабилитации (сопровождению) лиц, нуждающихся в помощи государства (разные виды проф. помощи: социальная, психологическая, педагогическая, медицинская и т.п.).

1.3. Услуги по развитию родительских навыков и компетенций, в том числе по подготовке граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, по совершенствованию навыков по уходу и развитию детей с особыми потребностями здоровья, по развитию навыков позитивного родительства для семей в СОП и т.п. Другие виды услуг.

2. Услуги по индивидуальной поддержке своим личным участием (волонтерство).

3. Социализации и организации общения между детьми и семьями целевых групп, в том числе по организации их досуга, занятости, развития творческих способностей в группах дополнительного образования, кружках, клубах по интересам, по оказанию содействия в организации оздоровления и отдыха («Родительский клуб», «Реабилитационный досуг», «Социальная гостиная» и т.п.).

4. Услуга по привлечению граждан к воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей, пропаганде семейных традиций, культуры семейных отношений, семейного образа жизни, повышению родительской компетентности, компетентности населения в вопросах семейных отношений («Пиар-кампания»).

5. Адвокация, защита прав, общественный контроль.

6. Материальная поддержка.

5.2. Профессиональные услуги

5.2.1. Услуги по содействию органу опеки и попечительству в выявлении и курировании лиц, нуждающихся в помощи государства, планировании помощи этим лицам²⁰

В целях наилучшего обеспечения потребностей развития, безопасности и жизнеобеспечения целевых групп, а также надлежащего контроля за их жизнью и деятельностью для каждого такого лица:

1) определяется куратор из числа работников органов местного самоуправления или организаций, который осуществляет свою деятельность в соответствии с требованиями, устанавливаемыми соответствующим положением (далее — куратор);

2) создается рабочая группа (консилиум) из числа работников органов местного самоуправления и (или) уполномоченных организаций, задачами которой является эффективное обеспечение достижение целей, установленных в отношении курируемого лица.

Для каждого ребенка вводится управление поэтапным процессом предоставления государственной помощи (управление случаем, кейс-менеджмент) — «**курирование**», которое осуществляет куратор согласно плану индивидуальной реабилитации этого ребенка и семьи.

Для каждого ребенка вводится обязательное поэтапное планирование и пересмотр мер по индивидуальной реабилитации и помощи государства и (или) по защите его прав и процедура проведения ежегодной оценки достигнутого результата (мониторинг развития).

В плане индивидуальной реабилитации (сопровождения) ребенка будут определены:

²⁰ АНО Центр «Про-мама» www.pro-mama.ru

— данные обследования не только условий жизни и воспитания ребенка, но также и потребностей его развития, способности родителей (лиц их заменяющих) обеспечить эти потребности;

— обоснование выбора мер реабилитации и (или) формы защиты прав такого ребенка;

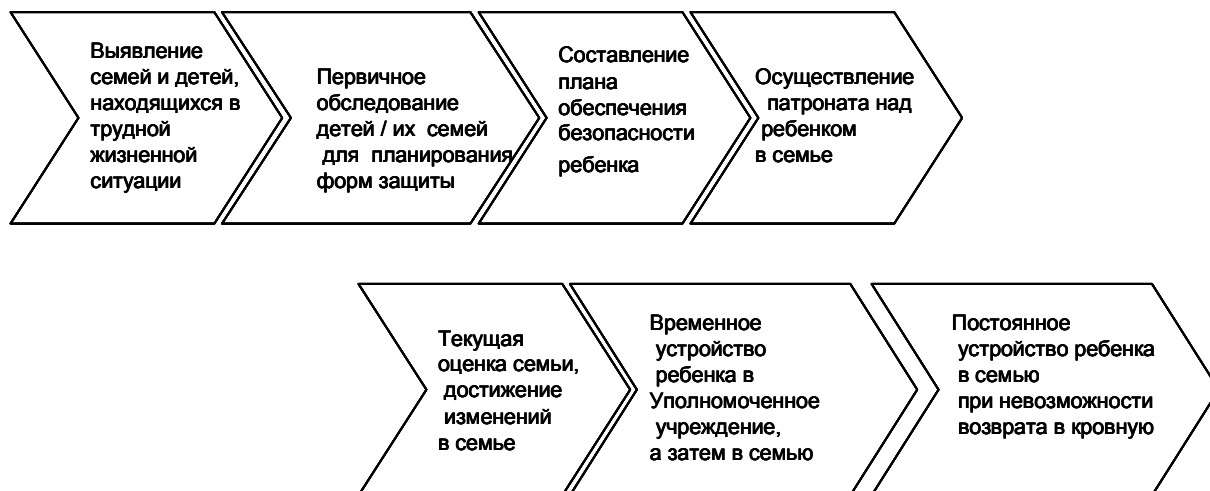
— распределение обязанностей между органами и организациями по предоставлению ребенку и семье необходимой помощи с закреплением их функций по обеспечению выявленных потребностей развития ребенка;

— выбор ответственной уполномоченной организации, несущей ответственность за реализацию плана и ФИО назначенного куратора ребенка;

— дату контрольного обследования и пересмотра плана.

Все решения о форме помощи (защите) ребенка вносятся в план. Сама работа с ребенком и семьей преобразуется в единый связанный процесс, у которого имеется единый руководитель, а также назначается лицо (куратор), несущее ответственность за реализацию плана и достижение результата, заявленного в плане.

Предлагаемый процесс «работы с ребенком» имеет вид цепочки последовательных действий уполномоченного органа в сфере опеки и попечительства по помощи и (или) защите прав и законных интересов ребенка.

Основные этапы планирования:

- выявление детей, нуждающихся в помощи государства, и детей, оставшихся без попечения родителей;
- работа по сохранению детей (в том числе детей-инвалидов) в биологических семьях;
- работа по реинтеграции детей с биологической семьей;
- подготовка ребенка и семьи к семейному устройству;
- принятие решения о подборе ребенку совместимой семьи;
- работа по устройству детей на воспитание в семью;
- сопровождение замещающих семей;
- сопровождение выпускников из всех форм устройства.

При этом на любом этапе возможен возврат ребенка в кровную семью.

На данном рисунке представлены основные процессы планирования в работе по профилактике социального сиротства и семейному устройству детей²¹

²¹ В связи с частым цитированием данной схемы различными авторами без ссылок сообщаем, что схема разработана С.В. Ильдеменовым, д.э.н., М.Ф.Терновской, канд.пед.н. и впервые опубликована в 2004 г. [18]

Процесс завершается либо снятием кровной семьи с учета в органах опеки и попечительства, либо усыновлением ребенка, либо выпуском.

Чтобы такая цепочка реально заработала, необходимо (помимо наделения полномочиями руководителя (владельца процесса):

1) обеспечить наличие в каждом муниципальном районе необходимый минимальный перечень услуг для детей, нуждающихся в помощи государства, а также для их семей;

2) передать службам, предоставляющим такие услуги, необходимые функции;

3) обеспечить комплексный характер оказания услуг и командный профессиональный подход в работе с каждым ребенком: услуги должны оказываться не независимо, а согласованно, по единому плану, с обязательным совместным планированием мер помощи и вмешательства и обсуждением результатов контрольных обследований (для этих целей создается консилиум).

5.2.2. Услуга по индивидуальной реабилитации (сопровождению) лиц, нуждающихся в помощи государства

В настоящее время в нашей стране не существует адекватной потребностям клиентов системы социально-психологического сопровождения кровных семей в трудной жизненной ситуации/приемных семей с детьми, однако такая система абсолютно необходима для обеспечения успешной профилактики сиротства, а в случае необходимости — эффективного устройства и сохранения детей в приемных семьях.

Сопровождение может оказываться:

- Семьям в трудной жизненной ситуации с целью обеспечения безопасности ребенка, предотвращения алкоголизма (других зависимостей) родителей и насилия над ребенком, восстановления социальных функций семьи, обеспечения стабильности изменений в семье.

- Семьям в кризисной ситуации, где есть угроза изъятия ребенка из семьи с целью решения проблем, оказания семье защищающих услуг.
- Семьям с детьми, имеющими нарушения в развитии (в том числе службы раннего вмешательства), с целью профилактики инвалидизации и социального сиротства детей.

Замещающим семьям с целью поддержания стабильности семейной системы с принимаемым ребенком и предотвращения попадания ребенка в учреждение. При этом основными критериями успешного жизнеустройства ребенка — социального сироты становятся **Безопасность, Постоянство и Привязанность**. Задачи сопровождения детей в замещающих семьях — помощь в обеспечении безопасности, постоянства и привязанности детей при различных формах семейного устройства путем профессиональной работы с ребенком.

- АНО Центр «Про-мама» предлагает следующую модель службы сопровождения замещающих семей, разработанную в ходе практической работы с более чем 5000 детьми и семьями и успешно действовавшую в проектах по патронату с 1996 по 2008 г. в детском доме №19 г. Москвы.

1. Первичная помощь ребенку и его замещающей семье:

- оценка потребностей ребенка и семьи (анализ запроса и диагностика, в т.ч. социальной ситуации: безопасность, юридический статус, потребность в информации, психологические, медицинские, образовательные потребности, родительская компетентность);
- установление доверительных отношений с семьей;
- создание программы индивидуального сопровождения семьи: помощь каких специалистов требуется ребенку и членам его семьи; в какие специализированные центры им необходимо обратиться, если таких специалистов или такого вида помощи нет в самой службе;
- комплексное обслуживание семьи в соответствии с

разработанной программой;

- отслеживание эффективности программы помощи, внесение дополнений и изменений в разработанную программу по ходу ее реализации.

2. Социально-психологическая поддержка ребенка и семьи:

- сопровождение и поддержка родителей и членов семьи с момента их обращения в Службу;
- индивидуальная коррекционно-терапевтическая работа с ребенком в соответствии с выявленными потребностями;
- консультирование родителей по вопросам, связанным с воспитанием ребенка, его развитием;
- предоставление информации о нормативных правовых актах, защищающих права ребенка и семьи, о социальных гарантиях, о государственных и общественных организациях, оказывающих необходимую помощь и услуги.

3. Информирование и взаимодействие с другими организациями для повышения эффективности и качества услуг, предоставляемых службой сопровождения:

- информирование гражданского общества, общественных и профессиональных организаций о работе службы сопровождения замещающей семьи, ее целях и задачах;
- взаимодействие с учреждениями системы социальной защиты, образования здравоохранения для обеспечения выявления семей с приемными детьми на всех формах устройства, нуждающихся в помощи, и определения оптимальных программ дальнейшей работы с семьей.

Результатом работы служб сопровождения замещающих семей является:

- стабильное устройство ребенка в семью, предотвращение возврата в учреждение;
- обеспечение потребностей развития ребенка.

Задачи службы:

- предоставление квалифицированной комплексной помощи ребенку и семье с целью сохранения ребенка в замещающей семье и содействия оптимальному развитию и адаптации в обществе ребенка, растущего в условиях заместительной заботы;
- обеспечение контакта ребенка и семьи с другими организациями и учреждениями после окончания программы индивидуального сопровождения

Для того чтобы деятельность была успешной, работа специалистов служб сопровождения должна базироваться на **четырёх основных принципах:**

1. Индивидуальный подход.
2. Комплексный метод (сопровождение оказывается не одним, а группой специалистов, имеющих дополняющие друг друга компетенции: психологом, педагогом, врачом, социальным педагогом и др., в зависимости от запроса и потребностей ребенка и семьи).
3. Командный подход подразумевает согласованность действий и общее понимание проблемы всеми участвующими в работе специалистами и родителями. В службе (организации) создается консилиум, на котором в обязательном порядке рассматриваются запрос семьи, заключения всех специалистов и вырабатывается единый план оказания помощи ребенку и семье.
4. Процессное ведение: при каждом обращении работа с каждым ребенком и семьей включает в себя пошаговую работу на протяжении всего периода оказания помощи (ведения работы с семьей). В пошаговом процессе обязательно присутствуют стадии **Диагностики — Реабилитации — Оценки результата и дальнейшие корректировки на каждом этапе работы** (процессное ведение на уровне случая).

С подробной схемой расчета человеко-часов стандартной службы сопровождения вы можете ознакомиться в **Приложении 3**.

Технологии сопровождения

1. Семейное консультирование, тренинги, реабилитационные группы.

Зарубежный опыт доказывает эффективность ряда программ, направленных на развитие родительских навыков. Для родителей детей раннего возраста групповая работа частично проводится вместе с детьми (Mellow Parenting, Великобритания; раздел по повышению родительской компетентности Head Start, США), для родителей школьников и подростков — отдельно, при этом может дополняться отдельными тренингами для подростков (Triple «P», США). Может быть направлено на развитие родительских компетенций, решение внутрисемейных и личных проблем родителей, освоение ими социальных навыков.

- Институт раннего вмешательства (Санкт-Петербург) адаптировал и внедрил программу Mellow Parenting («Зрелое родительство») в России, где ее реализуют Новгородский детский центр и другие НКО. Программа включает в себя серию еженедельных интенсивных занятий с видеозаписью материнско-детского взаимодействия и обсуждением его в группах, адресованных именно матерям групп риска и направленных на укрепление взаимной привязанности матери и ребенка.

2. Сетевая терапия, социальные контакты.

Технология создания сети социальных контактов подразумевает организацию сетевых встреч, семейных советов, встреч-процессов и встреч группы поддержки специалистов для группового общения и принятия коллективных решений. В рамках данной технологии также отдельно создается контактная сеть среди специалистов учреждений социального обслуживания семьи и детей, в рамках которой принимаются решения об оказании необходимых видов помощи неблагополучным семьям.

3. *Семейная терапия на дому, домашнее визитирование.* Технология домашнего визитирования позволяет специалистам, работающим со случаем, иметь более четкое и наглядное представление о том, в каких условиях живет семья и ребенок, какие существуют проблемы и конфликты, а следовательно, сделать вывод о том, какие виды помощи необходимо в данном случае предоставить. Домашние визиты могут стать частью мониторинга ситуации в семье, позволяющего фиксировать положительные или негативные изменения. Домашнее визитирование необходимо также, когда семья находится уже на крайней стадии кризиса и нуждается в экстренной помощи, но сама по разным причинам не обращается или не попадает в систему социальной защиты населения.

4. *Центры временного проживания для родителей (матерей) с детьми* адресованы той группе клиентов, для которой отказ от ребенка, временное помещение его в учреждение или риск отобрания из семьи связаны с отсутствием жилья. В некоторых странах они являются преимущественно государственными, муниципальными образованиями («Материнские дома» с 1939 г. открывались во всех департаментах Франции), в некоторых странах (например, в США) представляют собой инициативы НГО. Сильная сторона российских НКО в том, что они, в отличие от государственных центров, могут предоставлять проживание клиентам независимо от места их постоянной регистрации и гражданства. Центры временного проживания (социальные гостиницы, социальные приюты) оказывают ряд услуг, направленных на восстановление способности клиентов к независимому проживанию и на развитие их родительской компетентности.

В качестве примеров подобных центров можно привести «Колыбель» (Иваново), материнскую обитель «Голубка» (фонд «Каритас», Новосибирск), «Теплый дом» (БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», Московская обл.).

- БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» предоставляет проживающим в центре матерям с детьми следующие реабилитационные услуги: бытовые услуги (предоставление временного проживания, материальное обеспечение одеждой, игрушками, предметами гигиены, питание); психолого- и социально-педагогические услуги (содействие в восстановлении социальных контактов, родственных связей; группа психологической поддержки, индивидуальные консультации; обучение уходу за ребенком и взаимодействию и играм с ним; услуги по профориентации, профобучению и поиску работы; просвещение (тематические лекции); социально-правовые услуги (содействие в восстановлении утраченных и оформлении новых документов; в оформлении льгот и выплат; в возвращении на родину); медицинские услуги; патронаж после выхода клиенток из центра; дополнительные услуги, которые реализуются при наличии соответствующих добровольческих ресурсов (кулинарные мастер-классы, хобби-курсы).
- Центр «Колыбель» (Иваново) начинает работу с беременными женщинами на этапе преабортного консультирования; женщины, сохранившие беременность, но по тем или иным причинам нуждающиеся в поддержке, становятся жительницами реабилитационного центра. На базе «Колыбели» организован швейный цех и мини-детский сад, что позволяет получить профессию и начать зарабатывать непосредственно в центре. «Колыбель» тесно сотрудничает с РПЦ, поэтому еще одной своеобразной «услугой» является пастырская работа.

5. Профилактика отказов от новорожденных детей может быть выделена в качестве отдельной услуги, которая часто становится первым этапом в реабилитационной работе с семьей. Услуга может оказываться специально обученными сотрудниками НКО (психологом или социальным работником). По времени оказания она является срочной, если сигнал о возможном отказе поступил в отношении женщины на поздних сроках беременности, рекомендуется осуществлять выезд к ней

в течение 3–5 дней; если в отношении уже родившей женщины — в течение 1–3 часов. Консультирование направлено на осознание женщиной своей мотивации, наличия ресурсов для воспитания ребенка, информирование о возможных видах помощи и условиях их получения. Профилактика отказов от новорожденных предполагает обязательную оценку рисков для ребенка, который остается с матерью; как правило, по итогам встречи с клиенткой происходит открытие случая, в рамках которого мать с ребенком получают дальнейшую помощь.

- Одним из направлений деятельности фонда «Даунсайд Ап» (Москва) является профилактика отказов от новорожденных с генетическими синдромами, что включает в себя разработку информационных материалов для родителей и медицинского персонала; обучение специалистов государственных организаций, НКО и медицинского персонала взаимодействию с матерями «особых» новорожденных. Семья, где родился ребенок с синдромом Дауна, может посетить фонд, чтобы познакомиться с процессом реабилитации — от раннего вмешательства до школы — и воочию увидеть перспективы, которые получит их ребенок, если останется жить в семье.
- Программа «Мама+» (Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям») направлена на профилактику отказов от детей, рожденных ВИЧ-положительными матерями, создание благоприятных условий для воспитания детей в кровных семьях. Организован Центр «Мама+» с отделением дневного пребывания для детей раннего возраста на базе детской инфекционной больницы. Действует социальная гостиница для ВИЧ-инфицированных матерей с детьми раннего возраста, рассчитанная на одновременное проживание 6 женщин. Программа включает: патронаж на дому, оказание материальной и социально-психологической помощи матерям и их семьям, помощь по оформлению пособий и регистрации.

5.2.3. Услуга по развитию родительских навыков и компетенций, в том числе по подготовке граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, по совершенствованию навыков по уходу и развитию детей с особыми потребностями здоровья, по развитию навыков позитивного родительства для семей в СОП и т.п.²²

Работа по развитию родительских компетенций (навыков, умений и системы ценностей) в целом направлена на содействие выработке индивидуального стиля воспитания ребенка, с учетом²³:

- индивидуальных и возрастных особенностей ребенка;
- ресурсов матери (основного лица, заботящегося о ребенке);
- ресурсов семьи и ближайшего социального окружения;
- ресурсов общества.

Системный подход к оценке ресурсов предполагает диагностику и развитие следующих ресурсов родителей²⁴:

1. Личностный ресурс: личностная зрелость, мотивации рождения, место родительства в иерархии ценностей и потребностей, личностный смысл материнства, место материнства в Я-концепции, конструкт «Я-и-мир».
2. Эмоциональный ресурс: глубина эмоциональных проявлений, лабильность, эмоциональная компетентность, приемлемость всего диапазона эмоциональных

²² АНО Центр «Про-мама» (www.pro-mama.ru)

²³ Ланцбург М.Е. Психологическая поддержка матерей группы риска как профилактика социального сиротства / Современные подходы к ранней профилактике социального сиротства и семейного неблагополучия. Опыт работы по реализации мероприятий Комплекса мер по преодолению социального сиротства в городе Москве на 2009–2011 гг. / науч.ред. Н.Ю. Грачева. — М.: Старполиграф, 2011. С. 489–496.

²⁴ Там же.

реакций, выразительность экспрессивно-мимических средств и адекватность их применения, уровень контроля над эмоциями, уровень тревожности.

3. Когнитивный ресурс: общие интеллектуальные способности, знания об уходе за ребенком, о развитии, воспитании и обучении ребенка, готовность учиться.

4. Операциональный: сформированность навыков по уходу и воспитанию ребенка.

5. Психофизиологический: актуальное функциональное состояние организма, способность к саморегуляции, стрессоустойчивость.

При работе с приемными семьями на первый план выступают другие факторы.

Многолетний опыт²⁵ работы с *приемными семьями* показывает, что на этапе обращения потенциальных замещающих родителей за приемным ребенком степень их готовности (компетентности) явно недостаточна в отношении знаний о ребенке, о возможностях собственной семьи и о взаимодействии будущей замещающей семьи с социумом.

Наблюдается следующий дефицит знаний и представлений:

I. О ребенке:

1) низкий уровень информированности людей о проблемах детей, оставшихся без попечения родителей;

2) о том, как эти проблемы проявляются и трансформируются во время пребывания ребенка в детском учреждении;

3) о том, как эти проблемы могут проявиться после помещения ребенка в семью;

4) неосведомленность о важности кровной семьи и кровных связей в жизни ребенка;

5) подверженность мифам.

II. О своей семье:

²⁵ АНО Центр «Про-мама» (www.pro-mama.ru)

1) непонимание своих истинных мотивов, непонимание того, что эти мотивы могут быть достаточно сложными, зачастую косвенными;

2) неосознавание актуальной текущей ситуации в семье, вследствие чего мотив принятия ребенка может оказаться ложным;

3) непонимание роли, которая предназначается будущему ребенку в семье;

4) непонимание того, как приход ребенка повлияет на их семейную систему, и неготовность к этому;

5) неосознавание своих реальных возможностей и рисков, и того, что эти возможности и риски надо учитывать, рассматривая кандидатуру конкретного ребенка.

III. О взаимодействии с социумом:

1) непонимание того, какие проблемы возникнут с близким и дальним окружением (родственники, учителя, соседи, врачи, милиционеры и пр.) в результате прихода ребенка, неготовность и неумение решать такие проблемы;

2) незнание того, как взаимодействовать с органами опеки и прочими государственными структурами, а также с уполномоченными службами (если они есть), как распределяются права и обязанности сторон, незнание того, к кому они могут обратиться за помощью. Вследствие этого высокий уровень тревоги, опасение чрезмерного контроля и стремление к максимальной автономии.

Механизм решения данных проблем в ходе подготовки к принятию ребенка в семью представлен в **Приложении 4**.

5.3. Другие виды услуг

5.3.1. Услуги по индивидуальной поддержке своим личным участием (волонтерство)

Привлечение волонтеров к работе по профилактике социального сиротства имеет ряд преимуществ:

- Обеспечивает общественный контроль над деятельностью институтов защиты прав ребенка и помощи семье.

- Возможность привлекать ресурсы через разветвленные социальные сети (например, найти переводчика для общения с мигрантами).
- Дополнение функций государства там, где их недостаточно, или там, где они не предусмотрены; восполнение дефицита значимых для семьи социальных контактов.
- Широкое воздействие на общественное мнение по принципу «равный — равному».
- Экономия средств.

Среди рисков, связанных с привлечением волонтеров к деятельности по профилактике сиротства, можно выделить:

- Конфликты между профессиональной и «бытовой», имплицитной моделями помощи (частично снимаются в ходе обучения, профессионализации волонтеров).
- Высокая интенсивность эмоционального выгорания волонтеров, работающих с неблагополучными семьями.
- Ротация волонтерских кадров, как следствие: нарушение стабильности во взаимодействии с клиентами, в передаче информации внутри команды.
- Нарушение различных типов границ: финансовых и административных (разделение полномочий и ответственности; вклады НКО и государства в работу с каждым случаем); организационных (сколько времени волонтер может уделить семье, в какое время можно связываться с ним и др.); психологических (вовлечение в семейную систему клиентов, навязывание взглядов и др.); в распределении ресурсов (времени, сил) между волонтерством и другими сферами жизни.
- Благотворительное собрание «Все вместе» при поддержке Минэкономразвития РФ реализует проект «Школа технологий НКО», направленный на обучение сотрудников и волонтеров социально ориентированных НКО технологиям работы с различными группами

благополучателей. Обучение проводится в форме семинаров, тренингов, круглых столов, дистанционных курсов.

- В БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» (Москва) реализуется цикл работы с волонтерами фонда, занятыми в программе «Профилактика социального сиротства», который включает в себя привлечение, отбор, подготовку и различные формы сопровождения волонтеров. Подробнее эта технология описана в **Приложении 5**.

5.3.2. Услуга социализации и организации общения между детьми и семьями целевых групп, в том числе по организации их досуга, занятости, развития творческих способностей в группах дополнительного образования, кружках, клубах по интересам, по оказанию содействия в организации оздоровления и отдыха («Родительский клуб», «Реабилитационный досуг», «Социальная гостиная» и т.п.)

Цель услуги *«Социальная гостиная»* — адаптация детей из неблагополучных семей к школе путем создания пространства, которое позволяет детям удерживаться в школе, получать педагогическую, психологическую и социальную помощь и сокращает время пребывания ребенка без надзора со стороны взрослых.

Услуга ориентирована на сопровождение детей из неблагополучных семей в образовательном пространстве и подразумевает оказание помощи семьям за рамками данного стандарта. В случае необходимости организации работы с семьей следует передавать информацию в другие организации, оказывающие социальные услуги населению.

«Социальная гостиная» в отличие от текущей работы в школе с детьми, в том числе и детьми целевой группы, позволяет уделить специальное внимание данной группе детей, обеспечивая им условия (отдельное время и помещение, персональное внимание взрослого, создание психологически и социально

безопасной среды) для удержания ребенка в школе и оказания ему помощи. Организация подобной среды для детей, в том числе и детей целевой группы, в рамках типовой школьной среды (в том числе и в группе продленного дня) недостаточна для всестороннего сопровождения детей.

Услуга «*Реабилитационный досуг для детей групп риска*» направлена на отрыв ребенка от асоциальной среды и регулярные занятия продуктивной досуговой деятельностью. Стандарты оказания этих услуг и методология их оказания описаны в **Приложении 6**.

Помимо указанных форм досуг детей из неблагополучных семей организуется в рамках специальных мероприятий: праздники, конкурсы, фестивали, экскурсии и т.д. Трудоемкой, но эффективной является индивидуальная работа с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, путем создания *отношений со значимым взрослым* (наставником).

- Благотворительная организация «*Большие Братья Большие Сестры*» — проект по созданию и апробации межрегиональной модели индивидуального социально-педагогического сопровождения детей (5–16 лет), находящихся в трудной жизненной ситуации (дети-сироты и дети из неблагополучных семей). Технология заключается в привлечении добровольцев для кураторства и общения с одним из детей в организации. Доброволец становится «*Старшим братом*» или «*Старшей сестрой*», на регулярной основе (не реже 1 раза в неделю) минимум в течение одного года общается и занимается с ребенком: спорт, рисование, лепка, игры, работа на компьютере и т.д. Обучение добровольцев, подбор пар, систематическое ведение пар, фиксирование результатов, решение о прекращении отношений между ребенком и добровольцем осуществляется профессиональным социальным работником — куратором программы.

Результативность технологии: работа с одной из причин сиротского неблагополучия — отсутствием значимого взрослого, организация имеет значительный опыт работы в стране и в мире; успешная адаптация западной практики, тиражируемость проекта в регионы России (8 городов). Слабые

стороны: сложности с набором, подготовкой и удержанием волонтеров-наставников.

5.3.3. Пиар-кампания

Происходящая в обществе дискуссия о ювенальной юстиции вскрыла огромный пласт проблем восприятия феномена социального сиротства и процесс отторжения значительной частью населения любых государственных инициатив, направленных на ее решение не путем повышения денежных компенсаций и выплат, а за счет развития профессиональных услуг особым категориям семей и детей, находящимся в социально опасном положении или утратившим семью. Цитируя²⁶, можно констатировать, что **очевидно, что и власть, и общество испытывают, сталкиваясь с проблемами детства и семьи, растерянность, непонимание, страх и сильную тревогу, отчего то и дело скатываются в истерику.**

В связи с такой ситуацией цели программы PR-кампании в гражданском секторе — привлечь внимание к проблеме, к ее обсуждению максимальное количество компетентных организаций и лиц и обсудить возможные пути решения, и самое главное, сформировать систему общественных ценностных ориентиров о дилемме вмешательства, об ответственности за судьбы людей, о важности профессиональной работы, а также повысить общий уровень осведомленности общества о проблеме. Главным результатом будет являться сформированное общественное мнение по ключевым вопросам профилактики социального сиротства (например, преодоление мифов, связанных с приемом детей в семью²⁷, переход от осуждения социально неблагополучных семей к

²⁶ <http://www.polit.ru/article/2010/06/30/lvovsky/>

²⁷ http://www.pro-mama.ru/2/article_29.html – Распространенные мифы о семейном устройстве; http://www.pro-mama.ru/2/article_30.html – Мифы детей о приемных родителях <http://stepina-natalia.livejournal.com/29140.html> – Мифы о выпускниках детских домов

ориентации на их поддержку) и осознание ценности профессиональной работы в этой сфере.

Также PR-кампании в данной сфере могут быть направлены на изменение реального поведения (отказ от насильственных методов воспитания). Основой кампании является программа коммуникаций с теми группами населения, организациями и личностями, которые реально влияют на ситуацию.

- Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2010–2011 гг. организовал Общенациональную информационную кампанию по противодействию жестокому обращению с детьми. Целями информационной кампании были: формирование в общественном сознании понимания недопустимости жестокого обращения с детьми, ценности ответственного родительства и устойчивых моделей воспитания детей без применения насилия, сокращение случаев проявления жестокости и насилия к детям, улучшение оказания своевременной помощи детям, пострадавшим от насилия или жестокого обращения. Помимо непосредственно информационной кампании — изданий для родителей, социальной рекламы, конкурсов — было проведено социологическое исследование «Культура воспитания, поощрения и наказания детей в российских семьях».

5.3.4. Адвокация

Адвокация — это стратегическая акция, которая влияет на принятие решений («за» или «против») в целях улучшения социальной, экономической, политической среды, а в перспективе — ситуации в обществе в целом. Рассматриваемая как процесс, адвокация — это достижение положительных изменений на всех уровнях общества путем выявления проблем, определения своей позиции, мобилизации ресурсов, создания и внедрения структур и механизмов, а также осуществления стратегий.

- «Детские деревни — SOS» организовали адвокативную группу для участия в разработке федеральной и региональной политики в области защиты прав

молодых людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и молодых людей, вышедших из-под опеки, которая будет способствовать удовлетворению их потребностей на практике. В состав Адвокативной группы вошли представители различных государственных и негосударственных организаций, занимающихся защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, члены Общественной палаты, эксперты, а также сами молодые люди из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

- РОО «Право ребенка» занимается разработкой и продвижением законодательных инициатив, направленных на реализацию в РФ рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка, а именно: созданием механизмов рассмотрения жалоб детей и контроля за соблюдением их прав, введением в РФ юстиции для несовершеннолетних, обеспечением права ребенка на семью, привлечением к решению проблем детства и семьи общественных инициатив и развитие социального партнерства.

Однако в настоящее время влияние НКО на законодательство в сфере защиты детей и поддержки семей в России невелико, участие НКО носит скорее экспертный, «совещательный» характер.

ГЛАВА 6. Модели включения НКО в деятельность по поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти

Представляется необходимым создание модели межсекторного взаимодействия существующих социальных служб с соответствующими профильными службами заинтересованных некоммерческих и благотворительных организаций. В таком случае недостатки в деятельности системы государственных (и муниципальных) социальных служб могут быть исправлены за счет подключения организаций гражданского общества к помощи в решении проблем детского неблагополучия.

В основу работы НКО, работающих с детьми в трудной жизненной ситуации, а также проблемами семей, материнства и детства, должны быть положены основные принципы, опора на которые позволит более успешно преодолевать существующие слабые места российской социальной политики. Был выделен ряд основных принципов:

- упреждающий подход, или принцип ранней профилактики;
- глубокий анализ проблем ребенка и его семьи;
- персональная адресность;
- принцип развития: социализация и реабилитация ребенка и его семьи, развитие способностей к самообеспечению и социальной грамотности;
- программно-целевой подход.

6.1. Упреждающий подход или принцип ранней профилактики

Данный подход устанавливает приоритет ранних предупредительных действий, возможных при наличии высокой чувствительности всей системы в целом и ее отдельных элементов к возникающим проблемам социализации ребенка и социального благополучия семьи. Ребенок и его семья должны восприниматься как субъекты социализирующего взаимодействия и, следовательно, как активные субъекты системы профилактики неблагополучия.

Ранняя профилактика обеспечивается широким спектром образовательно-просветительских действий, направленных на:

- внедрение, распространение и укоренение основ знаний о правах ребенка — через популяризацию Конвенции о правах ребенка и ее приложений, включение ее изучения в факультативные курсы системы школьного образования, в обязательные курсы и учебные программы в системе высшего гуманитарного образования (прежде всего по направлениям: социальная работа, юриспруденция, педагогика, психология, социология);
- развитие ценностей ответственного родительства (система консультативных центров, кабинетов планирования семьи и центров родительской культуры);
- расширение практики применения передовых социальных технологий общественного участия в образовательном процессе и развитие культуры

общественной активности, в т.ч. самого раннего уровня профилактики (общественно-активных школ, управляющих и попечительских советов образовательных учреждений²⁸, школьных общественных фондов²⁹ и др.).

Эффективная работа по профилактике социального сиротства, связанного с отказом матери от ребенка при его рождении, состоит в создании соответствующих государственных и негосударственных социальных служб при женских консультациях, центрах матери и ребенка и непосредственно в родильных домах³⁰. Возникая как инициатива НКО и не всегда находящая поддержку, такая профилактическая работа постепенно становится важным элементом работы с целевой группой — при регламентированном участии профильных негосударственных организаций. Регламентация на начальном этапе применения данной модели имеет адресно договорный характер, который при закреплении в практике и распространении на другие территории в дальнейшем может стать моделью партнерства с различными НКО.

6.2. Глубокий анализ проблем ребенка и его семьи

Развитие и широкое распространение деятельности социальных служб, нацеленных на помощь ребенку и его семье, позволяет, с одной стороны, точнее определить ключевую проблему, лучше подойти к вопросу выбора формы и методов помощи, и с другой стороны — обеспечить доступность такой помощи.

Заслуживающими внимания следует признать подходы, представляющие собой сочетание данного принципа с принципом ранней профилактики и направленные на создание специализированных коллективов и институтов, ориентированных на анализ детских и семейных проблем, например:

²⁸ С опытом работы школьных управляющих советов можно ознакомиться по адресам: URL.: <http://school8.admsurgut.ru/roditeli/uprsov/chtotakoe/>, <http://www.vestnik.edu.ru/remorenko.html> и <http://soshszlenina.68edu.ru/Opisanie%20opita%20raboti.htm>

²⁹ Общественные школьные фонды описаны в качестве одного из инструментов комплексной технологии «общественно активная школа»: <http://www.cs-network.ru/news/?content=news&id=819> и <http://www.websib.ru/noos/news/20jun00.htm>

³⁰ Опыт ранней профилактики отказа от детей продемонстрирован в нескольких регионах России: <http://www.detiseti.ru/modules/news/article.php?storyid=1840>, <http://www.sirotsstvo.ru/rus/news/news1151.shtml> и <http://www.miloserdie.ru/>, http://www.vd-spb.ru/publications/press_releases/164/

- для противостояния безнадзорности — такие как служба «Ребенок на улице» и «Ребенок дома»³¹;
- для содействия разрешению школьных конфликтов — школьные службы примирения³², состоящие и из самих школьников, школьный омбудсмен.

В качестве примера рассмотрим ситуацию ухода ребенка из сфер очевидного внешнего контроля со стороны ближайшего окружения (семья и школа). Как правило, это уход на улицу. Для эффективного решения ситуации и возвращения ребенка в семью необходим комплексный подход и координация усилий всех соответствующих служб и НКО. Часто о таком комплексе говорят как о работе со случаем — отдельным ребенком. Подход может быть реализован рядом инструментов. Такие инструменты разработаны и адаптированы в экспериментальном режиме к российским условиям, могут применяться для любой из ситуаций детского неблагополучия³³. Кратко перечислим их:

- оценки рисков и возможностей. Речь идет о проведении комплексного и всестороннего анализа ситуации, в которой оказался ребенок, выявлении совокупности рисков ее негативного развития для ребенка и, возможно, его семьи, ресурсов и имеющихся возможностей исправления положения. При этом обследование ситуации должно вестись по трем направлениям: потребности развития ребенка, способность родителей их обеспечить и особенности социальной среды, в которой находится семья³⁴;

³¹ Технологии работы с уличными детьми и содействия решению семейных проблем, а также комплекс других технологий работы с детьми в ТЖС описаны на основе опыта социальных проектов, реализованных в течение ряда лет Российским благотворительным фондом «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд НАН): <http://www.nan.ru/?f=document/index&d=document/2prof> (серия методических материалов: «Работа с детьми группы риска», выпуски 0–18).

³² С работой в данной области, а также в сфере технологий и элементов восстановительного правосудия можно ознакомиться на сайте Центра «Судебно-правовая реформа»: www.sprc.ru

³³ Инструменты документарного оформления работы с несовершеннолетними группы риска разработаны в ходе проекта «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в РФ» (МГР), реализованного Ассоциацией университетов и колледжей Канады в партнерстве с Фондом НАН в шести регионах России (Москва, Брянская, Московская и Ростовская области, Чувашская Республика, Ставропольский край) и профинансированного Канадским агентством международного развития (CIDA).

³⁴ http://www.pro-mama.ru/data/zpublic/Kniga_o_detskom_dome.doc#P05, а также см. о треугольнике оценки в [18]

- индивидуальная программа реабилитации (план по защите прав ребенка), разрабатываемая на основе оценки рисков и возможностей, — ряд действий, позволяющих достичь требуемого реабилитационного эффекта;
- карта социального сопровождения, обеспечивающая единство и координацию деятельности всех структур, обязанных оказывать помощь ребенку в трудной жизненной ситуации;
- банк реабилитационных программ. Данный банк представляет собой совокупность программ, ранее реализованных для помощи другим детям и их семьям. Наличие банка позволяет использовать имеющийся спектр социализирующих решений.

Данный пункт является наиболее значимым в плане распространения и тиражирования лучших практик работы с детьми в трудной жизненной ситуации, а также для оценки текущих проектов и акций некоммерческих организаций. В любом случае эффективные практики работы с детьми должны строиться на перечисляемых принципах и их комбинациях.

6.3. Персональная адресность

Подход, предусматривающий персональную адресность, включает:

- формирование пространства, насыщенного услугами для целевой группы — непосредственное и постоянное субъект-субъектное взаимодействие организаций, осуществляющих соответствующую работу, с ребенком и его семьей;
- переход от заявительного порядка работы с целевой группой и/или категориального принципа к проактивной и интерактивной деятельности организаций;
- помощь, построенную, с одной стороны, на возможности целевой группы найти необходимую для себя форму помощи, с другой — обязанности профильных организаций и учреждений обеспечивать целевую группу соответствующей ее потребностям услугой, быть доступной (в том числе в финансовом плане) и индивидуально подобранной для потребителей услуги;

- осуществление гражданского контроля и мониторинга за положением детей, находящихся в государственных учреждениях, — в отношении их выживания, защиты прав, развития, участия в принятии касающихся их решений и т.д.;
- создание процедурной, нормативно-правовой и методической основы работы с каждым конкретным случаем.

Для эффективной реализации принципа адресности необходима практика многосубъектного партнерства, когда в решение проблем детского неблагополучия включена группа субъектов: некоммерческие организации, государственные и муниципальные органы и организации, системы судебных органов, а также ребенок и его семья. В этом смысле успех в разрешении трудной ситуации становится собственным достижением ребенка и семьи, более ценным и потому более устойчивым.

6.4. Принцип развития: социализация и реабилитация ребенка и его семьи, развитие способностей к самообеспечению и социальной грамотности

Оказание социальной услуги не должно закреплять благополучателя в роли ее пассивного потребителя, регулярного и постоянного. Основной задачей и главным критерием эффективности услуги является выработка представителями целевой группы (например, дети с инвалидностью, дети группы риска и их родители, дети, вышедшие из мест лишения свободы, и др.) способности к самостоятельности в разрешении своих проблем в дальнейшем. Такой подход позволяет рассчитывать на устойчивость положительных изменений не только в конкретной семье, но и в сообществе в целом. При этом действия должны способствовать повышению меры нерепрессивной (восстановительной и воссоединяющей³⁵) ответственности семьи за воспитание ребенка.

Отметим, что предлагаемые решения для представителей тех или иных групп детей в трудной жизненной ситуации не всегда оказываются однозначно

³⁵ Данные термины допустимо использовать, опираясь на норму ст. 39 Конвенции о правах ребенка («Восстановительный уход»), а также на теорию воссоединяющего стыда Дж. Брейтуэйта, применяемую в качестве возможной реакции общества на совершение преступления (см.: Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. — 312 с.).

эффективными. В качестве примера можно привести широкое распространение программ дистантного обучения детей с ограничениями передвижения или иными проблемами здоровья. Осуществление обучения только в режиме удаленного доступа неизбежно снижает возможности получателя такой услуги для межличностного общения, не способствует последующей гармоничной социализации ребенка. Данное обстоятельство, на наш взгляд, делает применимыми технологии дистантного обучения только в ограниченном количестве случаев, как правило, наиболее сложных для иного способа помощи (например, крайне низкий уровень подвижности человека).

6.5. Программно-целевой подход

Программно-целевой подход (далее — ПЦП) позволяет принципиально изменить качество работы в социальной сфере. Критерием оценки работы становится не количество затраченных усилий или объем освоенных финансовых средств, а ее конечный положительный результат, рассчитанный заранее и измеряемый качественно и количественно. В отличие от сметно-планового, программно-целевой подход, за счет действующей системы мониторинга и оценки ситуации, является более прозрачным и более гибким, легче реагирующим и легче регулируемым, следовательно — более ориентированным на достижение позитивного результата решения социальной проблемы.

Внедрение ПЦП будет воздействовать на оптимизацию системы текущего управления, поскольку позволит перевести решение социальных проблем из плоскости организационных решений и создания новых административных структур в область контрактных отношений, складывающихся в процессе выполнения социальных заказов. Практическая реализация программно-целевого подхода может осуществляться путем выполнения на заранее выбранных экспериментальных площадках небольших по масштабам финансирования пилотных проектов.

Подход включает несколько ключевых элементов:

- *Изменение подходов к планированию.* Смена системы планирования с директивного (административно-командного) на индикативный,

построенный на формировании комплекса индикаторов, непрерывном наблюдении за ними (мониторинге) и принятии решений с учетом корректного прогнозирования, публичного обсуждения и ранней профилактической рефлексии. При этом наличие целевых индикаторов позволяет обеспечивать реализацию принципа бюджетирования, ориентированного на результат.

- *Публично-конкурсная конкуренция.* Соблюдение правил прозрачности конкурсных процедур, независимости осуществляемой экспертизы, корректности оценочных инструментов и действий, наличия оцениваемых критериев эффективности³⁶.
- *Гражданский контроль.* Основные содержательные элементы: общественный мониторинг, гражданское расследование и гражданская экспертиза (включая технологию оценочной деятельности³⁷).
- *Измеримость социального эффекта.* Формирование социоэкономического инструментария измерений. Тиражируемость практик — внедрение и распространение опыта в других территориях и при других условиях, с учетом соответствующей адаптации эффективной социальной технологии. Привлечение профессиональных оценщиков некоммерческих проектов и программ.

Тенденции оказания помощи детям в трудной жизненной ситуации со стороны некоммерческих организаций

Для некоммерческих организаций основными тенденциями оказания помощи детям в трудной жизненной ситуации являются:

1. Повышение комплексности и сложности реализуемых программ для достижения долгосрочных социальных эффектов. Продолжается развитие программ от простого оказания материальной помощи, проведения

³⁶ Автономов А.С., Виноградова Т.И., Замятина М.Ф., Хананашвили Н.Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России / под общ. ред. А.С. Автономова. — М.: Фонд НАН, 2003. — 420 с.

³⁷ См., например: Оценка проектов и программ: курс лекций. Школа управления НКО. Книга IV / Центр поддержки НКО. — М.: ЦПНКО, 2003. — 232 с.; Автономов А.С., Хананашвили Н.Л.. Оценка в социальном проектировании. Методическое пособие / под общей ред. А.С. Автономова. — М.: Национальная ассоциация благотворительных организаций, 2010.

культурно-массовых мероприятий к более глубоким направлениям деятельности для решения социальных проблем детей в трудной жизненной ситуации, для минимизации последствий нахождения детей в сложной ситуации (социальная адаптация детей-сирот, поддержка семейного устройства, профилактика отказов от детей и т.д.).

2. Продолжение развития и распространения проектов по профилактике социального сиротства, в том числе у организаций, традиционно работающих с воспитанниками детских интернатных учреждений.
3. Рост потребности в наличии универсальных и тиражируемых механизмов работы по профилактике социальных проблем, в т.ч. критериев оценки социального риска детей и их семей, описанных конкретных практиках.
4. Сохранение неудовлетворенной потребности в квалифицированном персонале некоммерческих организаций и волонтерах для проведения комплексной работы с детьми в трудной жизненной ситуации, в т.ч. для работы по профилактике социального сиротства и ресоциализации детей.

Накопление отработанных эффективных практик среди московских и Санкт-петербургских организаций, их продолжающееся тиражирование в новые регионы России.

Список использованной литературы

1. Автономов А.С., Виноградова Т.И., Замятина М.Ф., Хананашвили Н.Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России / под общ. ред. А.С. Автономова. — М.: Фонд НАН, 2003. — 420 с.
2. Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Оценка в социальном проектировании. Методическое пособие / под общей ред. А.С. Автономова. — М.: Национальная ассоциация благотворительных организаций, 2010.
3. Адвокация: права ребенка. Методическое пособие / под ред. Пишкова О.В., Радевич А.Ф. — М.: Права человека, 2007.
4. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком: причины, последствия, помощь. — М.: Генезис, 2005.
5. Анализ факторов социального сиротства и механизмов его преодоления в регионах РФ. Независимый институт социальной политики, Центр социальной политики и гендерных исследований, ТГУ. М., 2008.
6. Арчакова Т.О., Зевина Д.А. Профилактика отказов от новорожденных: методическое пособие. М., 2011.
7. Бычков Д.Г. Социальная интеграция семей, находящихся в трудной жизненной ситуации: Организация оказания социальных услуг с участием ближайшего окружения семьи / Д. Бычков, О. Феоктистова. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2009.
8. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований // Л.Н. Овчарова, М.А. Малкова, Л.И. Ниворожкина, А.И. Пишняк, Д.О. Попова, О.В. Синявская, А.С. Сухова, А.О. Тындик, К.Г. Абазиева. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №211. — М.: Московский общественный научный фонд; Независимый институт социальной политики, 2010. URL: <http://www.mpsf.org/files/books/nd1475.pdf>.

9. Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. Доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. М., 2010. URL: <http://www.fond-detyam.ru/?node=21&mode=Article&oid=1939&lang=ru>.
10. *Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б.* Пути решения проблемы сиротства в России / Тематическое приложение к журналу «Вопросы психологии» М., 2002.
11. *Ланцбург М.Е.* Психологическая поддержка матерей группы риска как профилактика социального сиротства / Современные подходы к ранней профилактике социального сиротства и семейного неблагополучия. Опыт работы по реализации мероприятий Комплекса мер по преодолению социального сиротства в городе Москве на 2009–2011 гг. / науч.ред. Н.Ю. Грачева. — М.: Старполиграф, 2011. С. 489–496.
12. *Львовский С.* Под знаком ювенальной юстиции // «*Pro et Contra*». 2010. №1-2. Московский центр Карнеги.
13. *Роджерс Д.* Модернизация системы профилактики социального сиротства и деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Методические материалы по межведомственному планированию программ на региональном уровне. — М.: ЮНИСЕФ, 2011.
14. *Саралиева З.Х.* Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник ННГУ. Серия Социальные науки. Вып. 1 (2). ННГУ, 2002. С. 179–189.
15. Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. — М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Институт социологии РАН, 2009.
16. *Солодова И.И.* Практики НКО по оказанию помощи детям в трудной жизненной ситуации // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика

- межсекторного взаимодействия: Практическое пособие / под ред. А.Е. Шадрина. — М.: Агентство социальной информации, 2010. С. 451–468.
17. Социальная политика и мир детства в современной России / Коллективная монография под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.П. Антоновой. — М.: ООО «Вариант», 2009. — 272 с.
 18. *Терновская М.Ф.* и др. «Программно-методическое обеспечение работы по развитию семейных форм устройства детей. Книга 1. — М.: Слово, 2004. URL: <http://www.pro-mama.ru/2/article_757.html>
 19. *Шмидт В.Р.* Психологическая помощь родителям и детям. — М.: ТЦ «Сфера», 2006.
 20. *Шульга Т.И.* Работа с неблагополучной семьей: Учебное пособие. — М.: Дрофа, 2007.
 21. Parenting in Contemporary Europe: a positive approach / Ed. M. Daly. — Council of Europe, 2007.
 22. *PuckeringCh.* Parenting in Social and Economic Adversity URL: <http://www.mellowparenting.org/cms/articlefiles/25-Parenting_in_Social_and_Economic_Adversity.pdf>

Рекомендованные источники для самостоятельного изучения

1. Анализ факторов социального сиротства и механизмов его преодоления в регионах РФ. Независимый институт социальной политики, Центр социальной политики и гендерных исследований, ТГУ. М., 2008.
2. *Бычков, Д.Г.* Социальная интеграция семей, находящихся в трудной жизненной ситуации: Организация оказания социальных услуг с участием ближайшего окружения семьи / Д. Бычков, О. Феоктистова. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2009.
3. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований // Л.Н. Овчарова, М.А. Малкова, Л.И. Ниворожкина, А.И. Пишняк, Д.О. Попова, О.В. Синявская, А.С. Сухова, А.О. Тындик, К.Г. Абазиева. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №211. — М.: Московский общественный научный фонд; Независимый институт социальной политики, 2010. URL: <http://www.mpsf.org/files/books/nd1475.pdf>
4. Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. Доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. М., 2010. URL: <http://www.fond-detyam.ru/?node=21&mode=Article&oid=1939&lang=ru>
5. *Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б.* Пути решения проблемы сиротства в России / Тематическое приложение к журналу «Вопросы психологии» М., 2002.
6. *Лебедев О.Е., Майоров А.Н., Чепурных Е.Е., Золотухина В.И., Семья Г.В.* Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. Доклад. — М.: Интеллект-центр, 2002.
7. *Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И.* Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М., 2009.

8. *Солодова И.И.* Практики НКО по оказанию помощи детям в трудной жизненной ситуации // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: Практическое пособие / под ред. А.Е. Шадрина. — М.: Агентство социальной информации, 2010. С. 451–468.
9. *Райкус Дж., Хьюз Р.* Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска. — СПб.: Питер, 2009.
10. Руководство по оценке и междисциплинарному ведению случая для оказания помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации. — СПб.: Врачи детям, Эвричайлд, 2008.

Информационные источники, доступные в онлайн-режиме, с аннотациями

1) Бычков Д., Феоктистова О. **Социальная интеграция семей, находящихся в трудной жизненной ситуации: Организация оказания социальных услуг с участием ближайшего окружения семьи** // Фонд «Институт экономики города», 2009.

URL: <http://www.twirpx.com/file/289982/>

В книге раскрыта организация помощи семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Также данная книга может быть использована в создании модельного документа, описывающего ключевые характеристики процесса и процедур предоставления услуг, требований к результатам их оказания таким семьям.

2) Овчарова Л.Н., Малкова М.А., Ниворожкина Л.И., Пишняк А.И., Попова Д.О., Синявская О.В., Сухова А.С., Тындик А.О., Абазиева К.Г. **Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований** // Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №211. — М.: Московский общественный научный фонд; Независимый институт социальной политики, 2010.

URL:

http://www.socpol.ru/publications/pdf/Fertility_behavior_determinants_2010.pdf

В книге представлены результаты исследования, посвященного выявлению и эмпирическому обоснованию проблемных зон взаимодействия рынков, государства (в основном его социальных институтов) и семьи по вопросам материального обеспечения и социального развития детей как факторов, работающих на снижение рождаемости и создающих барьеры для воспитания подрастающего поколения с высокими шансами по интеграции

в рынок труда и социум. Анализ влияния социального капитала и мер социальной политики стал самостоятельным фокусом данного исследования. Применение метода модельных семей для оценки включенности семей с детьми в существующую в России систему налогов и пособий позволило оценить эффекты реализуемой социальной политики в отношении детей. Авторы показали, что дефицит услуг по уходу за детьми является серьезным барьером для последующего экономического и социального развития.

3) Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем // Доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. М., 2010.

URL: http://www.rfdeti.ru/files/1296588517_gord.pdf

В докладе излагается основной спектр явлений, характеризующих неблагополучие детей на современном этапе, определены основные причины попадания детей в трудную жизненную ситуацию. Особое внимание уделено трем категориям детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а именно: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети с ограниченными возможностями и дети, находящиеся в конфликте с законом. Доклад предназначен широкому кругу специалистов, занимающихся проблемами реализации государственной семейной политики, защиты интересов детей, участникам программ и проектов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

4) Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России // Тематическое приложение к журналу «Вопросы психологии». М., 2002.

URL: <http://childpsy.ru/lib/books/id/9095.php>

В книге анализируются причины неуклонного роста социального сиротства в нашей стране, в том числе неадекватность существующих подходов и форм работы с сиротством. Наряду с анализом сложившихся форм работы описываются новые эффективные модели и технологии работы, связанные с различными аспектами проблемы сиротства. Опираясь на собственный опыт поддержки проектной деятельности в сфере социального сиротства в различных регионах России, авторы описывают технологию устойчивых региональных изменений в области социального сиротства. Особое внимание в книге уделяется незаслуженно забытой в России форме семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — профессиональной замещающей семье. Обосновываются ее преимущества в условиях России.

5) Лебедев О.Е., Майоров А.Н., Чепурных Е.Е., Золотухина В.И., Семья Г.В. **Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей** // Доклад. — М.: Интеллект-центр, 2002.

URL: <http://www.fw.ru/Lib/Text/101-150/103.html>

Работа представляет собой доклад, посвященный проблематике защиты прав детей. В книге представлены фактическая информация, результаты обследования, аналитические материалы, рекомендации. Достаточно широко дан обобщенный опыт различных субъектов Российской Федерации в решении проблем постинтернатной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей.

6) Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. **Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения**. М., 2009.

URL: <http://www.socpolitika.ru/files/11922/%D0%B2%D1%8B%D0%BF3.pdf>

В настоящем издании представлены результаты социологических исследований по вопросам вовлеченности россиян в благотворительную деятельность, включая добровольческий труд и денежные пожертвования, а также по вопросам взаимоотношений государства и благотворителей в восприятии населения. Приведенные данные характеризуют условия развития благотворительной деятельности в России, уровень участия россиян в добровольчестве и денежных пожертвованиях, оценки россиян относительно взаимоотношений государства и жертвователей, российских и иностранных благотворительных организаций.

7) Солодова И.И. **Практики НКО по оказанию помощи детям в трудной жизненной ситуации** // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: Практическое пособие / под ред. А.Е. Шадрина. — М.: Агентство социальной информации, 2010. С. 451–468.

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Solodova-deti.pdf>

Статья посвящена деятельности некоммерческих организаций в отношении детей, нуждающихся в социальной помощи. Автор обращает внимание на проблемы, которые требуют решения, и указывает несколько реальных направлений деятельности, способных предотвратить социальное сиротство.

8) Райкус Дж., Хьюз Р. **Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска** // СПб.: Питер, 2009.

URL: http://www.detiriska.ru/resource/soc_pomosch

Пособие, представляющее собой результат более чем 30-летней практической и исследовательской деятельности авторов, посвящено проблемам социальной работы в сфере защиты детства. С позиции междисциплинарного подхода к оказанию помощи семьям и детям групп

риска рассматриваются основные темы, представляющие интерес для практиков, работающих с семьями и детьми. Важно, что при этом в пособии не предлагаются готовые рецепты и решения, а предоставляется материал, позволяющий специалистам находить ответы на сложные вопросы, самостоятельно выбирать способы реагирования на те или иные проблемы, возникающие в семье.

9) Абросова Л.М., Смыкало Л.В., Степанова К.В., Швецова В.А., Уайнрайт К. **Руководство по оценке и междисциплинарному ведению случая для оказания помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации** // СПб.: Врачи детям» Эвричайлд, 2008.

URL: <http://p4ec.ru/images/stories/p4ec/Materials/7.pdf>

Данное пособие представляет собой методическое руководство по оказанию помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации. В пособии представлены инструменты для объективной оценки потребностей ребенка в семье и наличия угрозы для ребенка, которые могут быть использованы при принятии решения о необходимости отобрания ребенка из семьи или возможности возвращения в семью, составления плана комплексной помощи семье, а также оценки ресурсов замещающей семьи до передачи ей ребенка. Методическое руководство адресовано специалистам, работающим в области защиты прав детей и социальной защиты населения, а также всем, кто занимается оказанием помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации.

Список организаций в сфере профилактики социального сиротства, поддержки материнства и детства

- 1) Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации

<http://www.fond-detyam.ru/?lang=ru>

Деятельность фонда направлена на создание нового механизма управления, позволяющего в условиях разделения полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации значительно сократить распространенность социального неблагополучия детей и семей с детьми, стимулировать развитие эффективных форм и методов работы с нуждающимися в помощи семьями и детьми.

- 2) Детский фонд ООН ЮНИСЕФ

<http://www.unicef.ru/>

Представляет собой благотворительный фонд, помощь которому оказывают зарубежные индивидуальные, корпоративные и правительственные доноры, а также частные лица и компании в России. Использование и адаптация международно признанных технологий, разработка инновационных подходов, привлечение наиболее квалифицированных экспертов — все это отличает проекты, реализуемые ЮНИСЕФ в России.

- 3) Автономная некоммерческая организация «Pro-mama»

<http://www.pro-mama.ru/>

Основные цели организации: комплексная пошаговая помощь семье в решении проблем воспитания и развития приемного ребенка, поддержка выпускников детских домов, создание и распространение профессиональных моделей и технологий работы с приемным ребенком и семьей, выпускником, семьей в кризисе.

4) Программа «Mellow Parenting»

<http://www.mellowparenting.org/>

Цели и задачи организации состоят в том, чтобы наладить отношения между родителями и детьми в семьях, которые имеют такие проблемы. Организация занимается психологическим здоровьем детей, ищет способы установления нормальных отношений и учит членов семьи понимать друг друга. Также обеспечивается поддержка детям, живущим с опекунами.

5) Общественный комитет защиты детства, семьи и нравственности «Колыбель»

<http://kolybel-ivanovo.blogspot.com/>

Работа организации направлена на укрепление современной семьи и повышение рождаемости. Был создан и действует Кризисный центр для женщин. В рамках Центра ведется просветительская деятельность по вопросам семьи и рождения детей, пропаганде здорового образа жизни на основе традиционных ценностей.

6) Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам»

<http://www.otkazniki.ru/>

Основные задачи фонда: содействовать решению проблем социального сиротства, обеспечить равные права на семью и детство для всех детей, живущих в нашей стране. Развивать идеи личной ответственности и личного участия каждого в созидании нашего общества. Способствовать развитию идей гражданской ответственности, активной жизненной позиции, милосердия, взаимопомощи, равенства и справедливости.

7) Фонд «Даунсайд Ап»

<http://www.downsideup.org/>

Одним из направлений деятельности фонда является профилактика отказов от новорожденных с генетическими синдромами, что включает в себя разработку информационных материалов для родителей и медицинского персонала; обучение специалистов государственных организаций, НКО и медицинского персонала взаимодействию с матерями «особых» новорожденных.

8) Организация «Врачи детям»

<http://vd-spb.ru/>

Общественная организация была создана силами врачей, медсестер, социальных работников, психологов и педагогов для оказания помощи детям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Цели организации — в привлечении большего внимания к детям, нуждающимся в помощи, а также в обеспечении их необходимым медицинским обслуживанием.

9) Центр «Мама+»

<http://mama.kz/>

Программа направлена на профилактику отказов от детей, рожденных ВИЧ-положительными матерями, создание благоприятных условий для воспитания детей в кровных семьях. Организован Центр «Мама+» с отделением дневного пребывания для детей раннего возраста на базе детской инфекционной больницы. Действует социальная гостиница для ВИЧ-инфицированных матерей с детьми раннего возраста, рассчитанная на одновременное проживание 6 женщин.

10) Благотворительное собрание «Все вместе»

<http://www.wse-wmeste.ru/>

Основными направлениями деятельности организации являются: информационная поддержка благотворительных проектов и инициатив, осуществление консультационной и учебно-методической деятельности, обеспечение экспертно-аналитической деятельности в сфере благотворительности.

11) Благотворительная организация «Большие Братья Большие Сестры»

<http://bbbsrussia.org/>

Организация помогает детям, оставшимся без опеки родителей, обрести «старших братьев и сестер», которые могли бы стать им лучшими друзьями и проводниками в жизнь.

12) Крупнейшая международная благотворительная организация в помощь детям-сиротам России «Детские деревни — SOS»

<http://www.sos-dd.ru/>

Организация является альтернативой детдомам, где дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, живут в семейных домах, с SOS-мамами, братьями и сестрами, получая все необходимое для полноценного развития.

13) Региональная общественная организация содействия защите прав детей «Право ребенка»

<http://pravorebenka.narod.ru/>

Организация выступает в роли общественной приемной для детей, кроме того, участвует в создании программ по защите прав ребенка.

14) Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании»

<http://www.nan.ru/>

Фонд НАН разрабатывает социальные технологии, направленные на профилактику алкоголизма и наркомании, на помощь людям, уже имеющим химическую зависимость; создает комплексные программы помощи детям в кризисных ситуациях; занимается воссозданием ювенальной юстиции в Российской Федерации; пропагандирует принципы здорового образа жизни; внедряет программы и технологии, развивающие институты гражданского общества; формирует социальную политику на основе общественной инициативы.

15) Центр «Судебно-правовая реформа»

<http://www.sprc.ru/>

Общественный центр распространяет в России и странах ближнего зарубежья идею и технологию восстановительного правосудия. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает реализовать важные для общества ценности: исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этом процессе ближайшего социального окружения.